

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 05.06.2017 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Цветочка», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 581193, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 581193 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 19.07.2016 по заявке № 2015714527 с приоритетом от 18.05.2015 в отношении товаров 28, 31 и услуг 35, 39, 44 классов МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Тен К.В., Республика Татарстан (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки было зарегистрировано в качестве товарного знака по свидетельству № 581193 комбинированное обозначение

•Т•О•Ч•К•а•ц•в•е•Т•О•В• со словесным элементом «точкацветов», выполненным буквами русского алфавита, между каждой из которых и перед первой буквой и после последней буквы помещены точки разного цвета.

В поступившем 05.06.2017 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 1, 3 и 6 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся, в частности, к тому, что оспариваемый товарный знак характеризует товары 31 класса МКТУ «венки из живых цветов; цветы живые; цветы засушенные для декоративных целей», услуги 39 класса МКТУ «доставка

цветов» и услуги 44 класса МКТУ «изготовление венков [искусство цветочное]; составление цветочных композиций», указывая на их вид, назначение и место сбыта.

Кроме того, в возражении указано, что данный товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, и сходен до степени смешения с товарным знаком

•Ц•в•е•т•о•ч•к•а•

по свидетельству № 450502, охраняемым на имя лица, подавшего возражение, и имеющим более ранний приоритет, в отношении товаров 31 и услуг 35, 39, 44 классов МКТУ, однородных товарам 31 и услугам 35 классов МКТУ противопоставленной регистрации товарного знака.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным в отношении всех товаров 31 класса МКТУ, всех услуг 35 класса МКТУ, услуг 39 класса МКТУ «доставка цветов» и услуг 44 класса МКТУ «изготовление венков [искусство цветочное]; огородничество; садоводство; садоводство декоративно-пейзажное; составление цветочных композиций».

К возражению приложены копии следующих документов:

- скриншоты сведений из сети Интернет [1];
- договор от 01.12.2016 на оказание индивидуальному предпринимателю Кузнецовой Е.А. услуги по размещению рекламной информации [2];
- счета на оплату и акт от 31.12.2016 о выполнении работ [3];
- фотографии рекламных щитов [4].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, на заседании коллегии был представлен на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак не является характеризующим товары и услуги и не способен ввести в заблуждение потребителя, а также не является сходным с противопоставленным товарным знаком по семантическому критерию сходства сравниваемых обозначений, так как в оспариваемом товарном знаке словесный элемент «точкацветов» является фантазийным, отражаясь в графическом элементе (точка или точки разного цвета) и означая вовсе не растение

(цветы), а световой тон или окраску, в то время как в противопоставленном товарном знаке словесный элемент «цветочка» представляет собой лексическую единицу русского языка – слово «цветочек» (уменьшительное от «цветок») в родительном падеже.

В этой связи правообладателем было отмечено, что при создании соответствующей графической композиции (логотипа), зарегистрированной в качестве оспариваемого товарного знака, был заимствован метод известного английского художника Дэмиена Хёрста, примененный им при создании серии «точечных» картин, имеющих с 1986 года всемирную известность.

Кроме того, в отзыве правообладателем указано, что сравниваемые товарные знаки не являются сходными и по фонетическому критерию сходства обозначений, так как они отличаются количеством слогов и звуков, ударением и местом совпадающих звукосочетаний.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем были приложены копии следующих документов:

- договор на создание логотипа с техническим заданием к нему [5];
- распечатки сведений из сети Интернет [6];
- договоры на оказание правообладателю рекламных услуг [7];
- фотографии торговых точек (цветочных магазинов) правообладателя [8].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (18.05.2015) правовая база для оценки его охранных способностей включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 2.3.2.3 Правил к обозначениям, характеризующим товары, относятся, в частности, простые наименования товаров, указание свойств товаров.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности. Обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение, если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из его элементов.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 14.4.2 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 14.4.2.4 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, приведенные в пунктах 14.4.2.2 и 14.4.2.3 настоящих Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявлении обозначении.

В соответствии с пунктом 14.4.2.2 Правил сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) и определяется на основании признаков, перечисленных в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта.

Признаки, перечисленные в подпунктах (а) – (в) настоящего пункта, могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункт 14.4.2.2 (г) Правил).

В соответствии с пунктом 14.4.2.3 Правил сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков: внешняя форма, наличие или отсутствие симметрии, смысловое значение, вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и т.д.), сочетание цветов и тонов.

Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 14.4.3 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Для установления однородности товаров принимается во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное обозначение **•Т•О•Ч•К•а•Ц•В•е•т•О•В•** со словесным элементом «точкацветов», выполненным шрифтом, близким к стандартному, строчными буквами русского алфавита черного цвета. Между каждой из этих букв и перед первой буквой и после последней буквы помещены одинаковые точки, но разного цвета. Правовая охрана оспариваемому товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 18.05.2015, в частности, в отношении товаров 31 и услуг 35, 39, 44 классов МКТУ.

Анализ данного комбинированного обозначения показал, что определенный графический характер его композиции в целом и характерное исполнение в составе этой композиции (одним шрифтом без пробелов, на одинаковом расстоянии между шрифтовыми единицами) единого словесного элемента «точкацветов» обуславливают вывод о его фантастическом характере в оспариваемом товарном знаке. К тому же, если даже и логически разделить данный словесный элемент на две известные лексические единицы русского языка, то их сочетание «точка цветов», в любом случае, не будет иметь какого-то определенного смыслового значения, не требующего дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций, применительно к конкретным товарам и услугам оспариваемой регистрации товарного знака (означает либо какое-то сосредоточение цветущих растений или какой-то элемент в структуре цветка, либо какой-то уровень в цветовом спектре или цветную точку, либо пространственные координаты нахождения цветущих растений или природного воплощения разных цветовых оттенков и т.д.).

Так, из пункта 2.2 Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденных приказом Роспатента от 23.03.2001 № 39, следует, что наличие дополнительных рассуждений, домысливания и ассоциаций при восприятии обозначения свидетельствует о наличии у этого обозначения различительной способности и об отсутствии у него какой-либо описательности.

Исходя из этих обстоятельств, коллегия не усматривает каких-либо оснований для вывода о наличии у оспариваемого товарного знака способности

характеризовать соответствующие товары и услуги, приведенные в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака, прямо указывая на их определенный вид, на те или иные конкретные свойства, назначение либо на те или иные определенные условия сбыта и т.д.

Таким образом, отсутствуют какие-либо основания для вывода о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В свою очередь, у коллегии не имеется также и каких-либо оснований полагать, что оспариваемая регистрация товарного знака способна ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, так как не были представлены какие-либо документы, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей на дату приоритета оспариваемого товарного знака тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака и обозначения, которое уже в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака реально и широко использовалось бы лицом, подавшим возражение, в своей определенной экономической деятельности и, как следствие, получило бы известность у потребителей в отношении тех или иных конкретных товаров и/или услуг.

Никаких документов в обоснование возможности возникновения у потребителей таких ассоциаций лицом, подавшим возражение, не было представлено. В частности, не были проведены какие-либо социологические исследования (опросы) относительно наличия у потребителей при восприятии соответствующих средств индивидуализации, собственно, тех или иных ассоциаций, порождающих в их сознании какие-либо не соответствующие действительности представления о принадлежности определенных товаров и услуг тому или иному конкретному производителю.

Так, в частности, скриншоты сведений из сети Интернет [1] вовсе не содержат указаний на те или иные даты, то есть соответствующие сведения никак не могут быть отнесены к периоду ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, а

также они не содержат никаких указаний, собственно, на лицо, подавшее возражение.

Договор от 01.12.2016 на оказание услуги по размещению рекламной информации [2] и акт от 31.12.2016 о его исполнении [3] указывают на то, что индивидуальному предпринимателю Кузнецовой Е.А. была оказана услуга по изготовлению и размещению какой-то рекламной информации. При этом данное фактическое обстоятельство было уже в период позже даты приоритета оспариваемого товарного знака, и отсутствуют какие-либо определенные сведения о том, что представляла собой эта рекламная информация, а также нет никакого обоснования того или иного определенного отношения лица, подавшего возражение, к этой рекламной информации и, собственно, к индивидуальному предпринимателю Кузнецовой Е.А.

Фотографии рекламных щитов [4] вовсе не представляется возможным каким-либо образом соотнести с вышеуказанными документами, относящими, к тому же, к периоду позже даты приоритета оспариваемого товарного знака, и также с лицом, подавшим возражение.

Таким образом, отсутствуют какие-либо основания для вывода о несоответствии оспариваемого товарного знака и требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем, противопоставленный товарный знак по свидетельству № 450502 с приоритетом от 12.11.2010 представляет собой комбинированное обозначение

•Ц•в•е•т•о•ч•ка•

со словесным элементом «цветочка», выполненным шрифтом, близким к стандартному, строчными буквами русского алфавита черного цвета. Между каждой из этих букв и перед первой буквой и после последней буквы помечены одинаковые точки, но разного цвета. Данный товарный знак охраняется на имя лица, подавшего возражение, в частности, в отношении товаров 31 и услуг 35 классов МКТУ.

Сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака по фонетическому критерию сходства

сравниваемых обозначений показал, что они ассоциируются друг с другом в целом в силу наличия у них в своей большей части совпадающих звукосочетаний, расположенных всего лишь в различной, но акцентирующей на себе внимание логически определенной последовательности («точкацветов» – «цветочка»).

Так, в частности, у оспариваемого товарного знака совпадают пять начальных звуков («точка-») с пятью конечными звуками противопоставленного товарного знака («-точка»), а также пять из шести конечных звуков в оспариваемом товарном знаке («-цвето-») совпадают с пятью начальными звуками противопоставленного товарного знака («цвето-»). При этом они отличаются всего лишь одним согласным звуком «в», отсутствующим в противопоставленном товарном знаке, но данное обстоятельство не оказывает решающего влияния на фонетическое восприятие сравниваемых обозначений в целом.

Исходя из указанных обстоятельств, коллегия пришла к выводу о наличии у сравниваемых товарных знаков фонетического сходства.

Сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака по визуальному критерию сходства

сравниваемых обозначений (**•Т•о•ч•к•а•ц•в•е•т•о•в•** – **•ц•в•е•т•о•ч•к•а•**)

показал, что они ассоциируются друг с другом в целом также и в силу совпадения у них композиционного решения, а именно определенного сочетания шрифтовых единиц (букв) вышеупомянутых словесных элементов, выполненных совершенно идентичным шрифтом строчными буквами одного и того же (русского) алфавита в одинаковом (черном) цвете, с графическими элементами в виде идентичных точек разного цвета, помещенных между каждой из этих букв и перед первой буквой и после последней буквы.

Исходя из указанного обстоятельства, коллегия пришла к выводу, что сравниваемые товарные знаки производят одинаковое общее зрительное впечатление, то есть они являются сходными и по визуальному критерию сходства сравниваемых обозначений.

Что касается довода правообладателя о том, что при создании соответствующей графической композиции (логотипа), зарегистрированной в качестве оспариваемого товарного знака, был заимствован метод известного английского художника Дэмиена Хёрста, примененный им при создании серии «точечных» картин, имеющих с 1986 года всемирную известность [6], то следует отметить, что коллегия не располагает какими-либо сведениями, например, о принадлежности именно правообладателю исключительных прав на данные произведения искусства. Данный довод правообладателя никак не опровергает вывод о наличии у сравниваемых товарных знаков визуального сходства.

Кроме того, сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака по семантическому критерию сходства сравниваемых обозначений показал следующее.

Как уже отмечалось выше, в оспариваемом товарном знаке словесный элемент «точкацветов» сам по себе является фантастичным, не обладающим каким-либо строго определенным смысловым значением. Однако, вместе с тем, он способен породить у потребителей ассоциации с местом сосредоточения цветущих растений (цветов), где они, в частности, предлагаются на выбор к продаже («точка цветов»), а именно с соответствующей торговой точкой – цветочным магазином, что находит свое подтверждение в осуществляющей правообладателем экономической деятельности согласно представленным им документам [5], [8].

В свою очередь, в противопоставленном товарном знаке словесный элемент «цветочка» также является фантастичным, поскольку в отсутствие каких-либо иных слов, с которыми он был бы грамматически и семантически связан, данный элемент никак не может восприниматься лишь в качестве слова «цветочек» в родительном падеже, как указывает в своем отзыве правообладатель. Данное фантастичное слово посредством ассоциаций воспринимается, скорее всего, как сложносокращенное слово (слоговая аббревиатура), образованное путем частичного сложения слов «цветов точка» или «цветочная точка».

Исходя из указанных выше обстоятельств, коллегия пришла к выводу, что в сравниваемые товарные знаки вполне могут быть заложены одни и те же понятия и

идеи, связанные с местом сосредоточения цветущих растений (цветов), где они, например, предлагаются на выбор к продаже, то есть данные товарные знаки могут порождать одинаковые ассоциации с торговой точкой – цветочным магазином.

При этом некоторые отличия сравниваемых товарных знаков (в количестве слогов, звуков и букв, в составе звуков и букв, в применении разного цвета для изображений точек) играют всего лишь второстепенную роль при восприятии данных знаков в целом.

Так, при сравнительном анализе оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии в целом имеют, прежде всего, фонетический и графический факторы, на основе которых и было установлено их сходство, причем оно усиливается еще и за счет возможности порождения этими знаками одинаковых смысловых ассоциаций. Следует также отметить и то, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно (подпункт (г) пункта 14.4.2.2 Правил).

Изложенные выше обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что оспариваемый товарный знак и противопоставленный товарный знак, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом и, следовательно, являются сходными.

Все товары 31 класса МКТУ, приведенные в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака, и товары 31 класса МКТУ, в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак, совпадают, соотносятся как вид-род либо относятся к одним и тем же родовым группам товаров (животные; корма для животных и добавки к ним; материалы для подстилок животным; продукты сельскохозяйственные и растениеводства; материал посадочный; продукция лесозаготовок; сырье и отходы), то есть все они являются однородными.

Все услуги 35 класса МКТУ, приведенные в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака, и услуги 35 класса МКТУ, в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак, совпадают, соотносятся как вид-род либо относятся к одним и тем же родовым группам услуг (реклама;

продвижение товаров; маркетинговые услуги; социологические услуги; услуги помощи предпринимателям, то есть бизнес-услуги; услуги менеджмента и административной деятельности; информационно-справочные услуги; услуги секретарей и другие офисные услуги; услуги проката оборудования), то есть все они также являются однородными.

Кроме того, необходимо отметить, что вероятность смешения на рынке индивидуализируемых сравниваемыми знаками товаров и услуг значительно увеличивается в силу крайне высокой степени графического сходства этих знаков, обусловленной вышеуказанными соответствующими признаками (абсолютно идентичное композиционное решение), ввиду чего диапазон товаров и услуг, подлежащих признанию в качестве однородных, обязательно для них расширяется.

С учетом данного обстоятельства услуги 39 класса МКТУ «доставка цветов» и услуги 44 класса МКТУ «изготовление венков [искусство цветочное]; огородничество; садоводство; садоводство декоративно-пейзажное; составление цветочных композиций», приведенные в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака, с одной стороны, и товары 31 класса МКТУ «садово-огородные продукты, не относящиеся к другим классам; живые растения и цветы; венки из живых цветов; цветы; цветы, засушенные для декоративных целей», в отношении которых охраняется противопоставленный товарный знак, с другой стороны, подлежат признанию в качестве однородных, как непосредственно связанные друг с другом, так как материальными предметами, в отношении которых оказываются указанные услуги оспариваемой регистрации товарного знака, являются, собственно, соответствующие им указанные товары 31 класса МКТУ противопоставленной регистрации товарного знака.

В силу изложенных выше обстоятельств, то есть в результате сопоставления соответствующих перечней товаров и услуг оспариваемой и противопоставленной регистраций товарных знаков, усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности указанных выше (однородных) товаров и услуг, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) товарные знаки, одному производителю.

Указанное выше обстоятельство обусловливает вывод о сходстве сравниваемых товарных знаков до степени смешения в отношении соответствующих однородных товаров и услуг.

Следовательно, оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса в отношении всех товаров 31 класса МКТУ, всех услуг 35 класса МКТУ, услуг 39 класса МКТУ «доставка цветов» и услуг 44 класса МКТУ «изготовление венков [искусство цветочное]; огородничество; садоводство; садоводство декоративно-пейзажное; составление цветочных композиций».

Установленный факт сходства до степени смешения в отношении соответствующих однородных товаров и услуг оспариваемого товарного знака и принадлежащего именно лицу, подавшему возражение, противопоставленного товарного знака с более ранним приоритетом обусловливает вывод о наличии у него заинтересованности, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 581193 по указанному в возражении правовому основанию, предусмотренному, собственно, пунктом 6 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 05.06.2017, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 581193 недействительным в отношении всех товаров 31 класса МКТУ, всех услуг 35 класса МКТУ, услуг 39 класса МКТУ «доставка цветов» и услуг 44 класса МКТУ «изготовление венков [искусство цветочное]; огородничество; садоводство; садоводство декоративно-пейзажное; составление цветочных композиций».